

СВОБОДА ОТЪ МІРА.

Не «пріятіе», не «непріятіе міра»,
но свобода отъ него.

I

Ко Христу подходятъ два человѣка: «Господинъ, разсуди насъ, мы споримъ изъ-за имѣнія». «Кто Меня поставилъ судить васъ?...» говоритъ Господь. Богъ отказывается судить! Нѣтъ почвы для суда. Но — Господь продолжаетъ свое слово — *«берегитесь любостыжанія... жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія».*

Въ лицѣ тѣхъ двухъ, что подошли ко Христу съ просьбою о земной справедливости, подошелъ ко Христу весь міръ. Если вы хотите увидѣть міръ, вотъ онъ пріоткрылся предъ Истиною, — смотрите на него.

Тѣ, два, конечно, не понимали, что въ лицѣ ихъ, всѣ мірскія отношенія, вся мірская смертная сложность жизни подошла ко Христу, и раскрыла свою пропасть, чтобъ поглотить.

Но Богъ не вовлекся въ грѣховную сложность міра. Господь простеръ руку, и — отодвинулъ ее *въ сторону*. Вотъ, что должны запомнить люди, какъ желающіе «пріять» міръ, такъ и отказывающіеся отъ «пріятія» его.

«Кто Меня поставилъ судить васъ!?»,.. вопросъ Христа. Никто изъ людей ничего не можетъ отвѣтить. Отвѣчаетъ Самъ же Христосъ, въ этомъ же

вопросъ: «Никто Меня не ставилъ судить васъ». Вѣдь *поставить* Господа въ рамки грѣховныхъ соотношеній міра никто не могъ.

Вотъ ключъ къ вопросу о порядкѣ міра. — Господь не принимаетъ этого порядка — какъ Богъ, и не отрицаетъ его — какъ Человѣкъ.

Мірской порядокъ есть жатва хлѣбоплевельная. Господь ангеламъ велитъ не трогать его. До Суда.

II

Не судить міръ, но спасти его пришелъ Господь. Неужели мы не можемъ вникнуть въ эти слова. Если Господь говоритъ, что «не судить» пришелъ Онъ міръ, то неужели можно сомнѣваться, что міръ достоинъ суда?! Не отодвигаль бы Господь суда, если бы міръ не былъ зрѣлъ для него (иначе въ чемъ же *спасеніе*?). Самое слово «судъ» не упомянулъ бы Господь, если бы не было насущности Божьяго суда надъ землей.

Чаша беззаконій земли — Чаша Сына Божія исполнилась. Господь сошелъ на землю, въ земныхъ одеждахъ. Если бы Господь пришелъ *судить* міръ, то всѣ стихіи земли такъ же свернулись бы и сгорѣли, какъ сгорятъ онѣ во второе и славное пришествіе Его. Но, въ первый разъ, Господь пришелъ, *чтобъ спасти*. Онъ, какъ бы, плѣнилъ судъ, удержалъ его въ рукѣ Своего безмѣрнаго человѣколюбія. Онъ явился въ зракѣ раба, сострадающаго, сотяготящагося, согрѣховнаго. Иначе — сгорѣла бы земля.

Справедливость и Правда удержаны въ Божьемъ лонѣ. Нынѣ, до *поистинъ страшнаго* суда, — царство милосердствующей благодати.

III

Явясъ въ міръ, обернувшись, одѣвшись жизнію міра, Господь не *пріялъ* ее, но *подъялъ*. Во

всѣхъ Своихъ словахъ, во всѣхъ Своихъ движеніяхъ, въ каждую минуту Своего служенія, Господь есть Полнота *не-мірской* жизни. Вглядитесь въ Евангеліе, какъ міръ бушуетъ около Него, какъ накатываются на Него волны міра. Крестъ обнять Господомъ въ вифлеемскихъ ясляхъ — даже ранѣе того — въ Предвѣчномъ Совѣтѣ Пресвятой Троицы. Три искушенія въ пустынь — одинъ лишь эпизодъ въ земной жизни Господа. Они, только — заостреніе искушенія; заостренность же искушеній не всегда бываетъ тяжелѣе незамѣтности искушеній, — иногда бываетъ легче.

Какъ огромное холодное бушующее море охватило міръ человѣческой сіяніе Единой Любви — Ликъ Бога... «Не дается міру сему знаменій, кромѣ знаменія Іоны пророка».

Какъ пѣнится и увивается міръ вокругъ Господа, но — не можетъ поглотить Его. Господь идетъ по водамъ.

Эту устремленность міра на своего Спасителя и Творца, страшно, трепетно и блаженно усматривать въ Евангеліи.

IV

Когда міръ, тая пучину въ лживой кротости, кладетъ себя къ ногамъ Христовымъ, и, *подошедъ*, спрашиваетъ Его: «давать ли подать Кесарю?», отвѣтъ Господень, по выраженію одного святителя Церкви, *творится изъ ничего*. «Принесите Мнѣ монету, которою вы уплачиваете подать», «чье на ней изображеніе?» «Кесарево? — такъ и отдавайте ее Кесарю». «*Божье же отдавайте Богу*».

Но внѣшнее отверженіе міра, на внутреннее... Такъ — все Евангеліе, каждая его строка.

Внѣшнее отверженіе совершится въ Судѣ. До Суда — спасеніе, внутреннее отверженіе сущности міра. «Нейтрализація міра», какъ сказа-

ли бы въ наукѣ, — дѣятельности огня любви — дѣятельнаго и цѣлостнаго уподобленія Богу, т. е. спасенія.

V

Говорятъ о христіанской свободѣ отъ авторитета... Но вѣдь самая первая свобода христіанина есть свобода *отъ міра*. Христомъ міръ вмѣненъ ни во что. Онъ и былъ въ своемъ вавилонскомъ творчествѣ — *ничто*. Господь пришедъ, сказалъ объ этомъ міру, и далъ человѣчеству оружіе противъ притязаній міра: Свое Воскресеніе и Свое Слово.

Міръ нынѣ пусть въ очахъ Божьихъ; пусты всѣ его дворцы и хижины, торжища и пустыни. Что то длится еще въ немъ, цѣны не имѣющее, не отвергнутое Христомъ, не попранное Имъ, но въ сторонѣ оставленное, ибо цѣнности любви не имѣющее.

Господь не отвергъ матеріальность жизни, Онъ принялъ ее, подчинился ея временности, и, чрезъ нее, пострадалъ во славѣ. И мы не можемъ отвергать ее, — они длятся еще всѣ эти монетки Кесаря, вся эта пища входящая и уходящая изъ человѣка, всѣ эти раздѣлы имѣній... Господь всталъ посреди всего этого, и сталъ внѣ всего этого.

VI

«Каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ. Рабомъ ли ты призванъ, не смущайся... ибо рабъ, призванный въ Господѣ, есть свободный Господа, равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ... Я вамъ скаываю, братія: время уже коротко, такъ что имѣющіе женъ, должны быть, какъ не имѣющіе; и плачущіе, какъ не плачущіе; и радующіеся, какъ не радующіеся; и покупающіе, какъ не приобретающіе; и

пользующіеся міромъ симъ, какъ не пользующіеся; ибо проходитъ образъ міра сего. А Я хочу, чтобъ вы были безъ заботъ».

Сокрушающій молотъ апостольскаго слова падаетъ на всѣ проявленія души міра и уничтожаетъ ихъ земной смыслъ. Эти апостольскія слова надо всегда читать рядомъ съ заповѣдями блаженства. Они — оборотная сторона заповѣдей блаженства. Христось обратился къ новому, апостоль сжигаетъ старое.

Апостоль не осуждаетъ «имѣющихъ». Онъ говоритъ только, что они *должны быть, какъ не имѣющіе...* Апостоль помогаетъ понять Христа тѣмъ двумъ, подошедшимъ ко Христу, изъ-за раздѣла имѣнія своего.

Плачь и радость — состоянія богатства чувствъ. Пусть же это богатство прилагается къ истинѣ, а не къ пустотѣ. Плачущій или радующійся «изъ-за тлѣннаго» — неразуменъ; *время уже коротко*, надо отдавать радость вѣчной истинѣ, и плачь ей же, — ибо образъ міра сего уже не существуетъ; «проходитъ», какъ мягко говоритъ апостоль.

Геромонахъ Іоаннь (Шаховской).

Бѣлая Церковь.
